

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК / UDC 821.584.6+294.321

DOI: 10.22162/2500-1523-2023-4-757-773

О джатаках с героем-отшельником (на материале рассказов из сборника «Гирлянда джатак»)

Ольга Александровна Максимова¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

 0000-0001-6329-151X. E-mail: maksimovaoa23[at]yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Максимова О. А., 2023

Аннотация. *Введение.* Традиция отшельничества восходит к шраманам — странствующим монахам Древней Индии. Главным примером отшельника, покинувшего мирскую жизнь во дворце и ставшего странствующим аскетом, в буддизме является образ Будды Шакьямуни. В статье рассматриваются восемь образцов джатак из сборника «Джатакамала» (санскр. jātakamālā, тиб. skyes pa'i rabs ku'i gyuud «Гирлянда джатак») Арья Шуры (IV в.), связанных с образом отшельника. В этих рассказах отшельничество ассоциируется с аскезой, добродетелью и активной духовной практикой. Описанию добродетели шраманов и подвижников посвящен ряд джатак из палийского свода, упоминания об отшельнике встречаются в рассказах из сборника Панчатантра и в других сборниках. *Целью* исследования является текстологический и литературоведческий анализ образа отшельника, представленного в восьми рассказах из «Джатакамалы»; рассмотрение представленных типов уединения, его смысл и значение в построении рассказов. *Результаты.* В рассмотренных джатаках встретилось описание физического, статусного, психологического, махаянского видов уединения. Анализ образа отшельника из восьми рассказов «Джатакамалы» показал, что стремление к физическому уединению является частью духовной практики и соответствует образу бодхисаттвы традиции махаяны. Автор сводит действия героя-отшельника к следованию основному наставлению, представленному во вступительной и заключительной фразах каждой джатаки.

Ключевые слова: тибетология, источниковедение, рассказы о прошлых жизнях Будды, «Гирлянда джатак» Арья Шуры, образ отшельника

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4).

Для цитирования: Максимова О. А. О джатаках с героем-отшельником (на материале рассказов из сборника «Гирлянда джатак») // Монголоведение. 2022. Т. 15. № 4. С. 757–773. DOI:10.22162/2500-1523-2023-4-757-773

About Jatakas with the Ascetic Hero (based on “Jātakamālā”)

Olga A. Maksimova¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Junior Research Associate

 0000-0001-6329-151X. E-mail: maksimovaoa23[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Maksimova O. A., 2023

Abstract. *Introduction.* The tradition of hermitage dates back to the shramanas — wandering monks of Ancient India. The main example of a hermit who left worldly life in the palace and became a wandering ascetic in Buddhism is the image of Buddha Shakyamuni. The article examines eight examples of jātakas from the collection “Jātakamālā” (Tib. skyes pa’i rabs kyī rgyud ‘Garland of Jatakas’) by Arya Sura (IV century), associated with the image of a hermit. In these stories, hermitage is associated with asceticism, virtue, and active spiritual practice. A number of Jātakas from the Pali corpus are devoted to the description of the virtue of the Sramanas and ascetics; references to the hermit are found in stories from the Panchatantra collection and in other collections. The *goals* of the study is a textual and literary analysis of the image of the hermit presented in eight stories from the Jātakamālā; consideration of the presented types of solitude, its meaning and significance in the construction of stories. *Results.* In the considered Jātakas there was a description of physical, status, psychological, Mahayana types of solitude. An analysis of the image of a hermit from eight stories showed that the desire for physical solitude is part of spiritual practice and corresponds to the image of a bodhisattva in the Mahayana tradition. The author reduces the actions of the hermit hero to following the basic instructions presented in the opening and closing phrases of each Jātaka. **Keywords:** tibetology, source studies, stories about previous lives of Buddha, Jātakamālā, Ārya Śūra, image of ascetic

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name “Universals and Specifics in Traditions of the Mongolian-speaking Peoples through the Prism of Cross-Cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China” (state registration number: 123021300198-4).

For citation: Maksimova O. A. About Jatakas with the Ascetic Hero (based on “Jātakamālā”). *Mongolian Studies (Elista)*. 2023; 15(4): 757–773. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2023-4-757-773

1. Введение

История жизни Будды Шакьямуни, т. е. Пробужденного Отшельника из рода Шакьев [Торчинов 2002: 26], является одним из первых вопросов изучения буддийской традиции. Ученые-буддологи, востоковеды, религиоведы также видят важность изучения агиографических канонических и постканонических источников жизнеописания Будды. Его уход от светской жизни и становление странствующим нищим монахом (шрамана¹, санскр. śramaṇa) считаются одним из 12-ти восхваляемых действий (12 деяний Будды²), и вдохновляют к вступле-

¹ «Шрамана (от корня *шрам* ‘утруждаться, стараться’) — в VI–III вв. до н. э. профессиональный искатель духовной истины, порвавший связи с мирским обществом, с хозяйственной деятельностью, живущий милостыней, нередко странствующий. Шраманы объединялись вокруг видных учителей и наставников» [Индуизм... 1996: 465].

² 1. Рождение на небесах Тушита и решение родиться человеком. 2. Вхождение в

нию на путь «мудрости и аскезы». Так, вступив на путь отшельничества, Будда достиг конечной цели духовного пути — просветления.

Институт отшельничества уходит корнями к традиции шраманов Древней Индии¹. В буддизме она продолжается, и в русском языке распространено слово «ретрит» (от англ. retreat), что является синонимом «отшельничества», «уединения», «затворничества». Как отмечает Е. В. Леонтьева, в затворничество удалялся каждый учитель буддийской традиции, будь он монах, мирянин или йогин [Леонтьева 2018: 81].

Отшельничество как социальное явление, широко распространившись на территории Индии, находит свое отражение и в повествовательной канонической и постканонической литературе, в том числе в сказках, баснях, джатаках, в дальнейшем выходя далеко за пределы индийской литературы — в виде переводов и пересказов входит в тибетскую, монгольскую и другие литературы мира.

Так, в палийском своде джатак (I в. до н. э.) мы встречаем рассказы «Джатака о почтении к шраманам», в которой уделяется внимание добродетельности шраманов, а в «Джатаке о подвижнике и небесной деве» говорится о важности созерцания и отказа от чувственных влечений. «Джатака о петухе и кошке» (№ 383)², отмечают В. Эрман, А. Парибок, ассоциируется с монашеским образом жизни [Джатаки 2003: 10, 52, 188].

В тибетском сборнике рассказов из «Панчатантры» (XIII–XIV вв., «Панчатантра» — III–IV вв.) отшельник упоминается в сюжете о коте и мышах: «...как-то он украл у одного отшельника четки, повесил их [себе] на шею и отправился туда, где было много мышей», чтобы притвориться благочестивым отшельником и съесть их [Дамдинсүрэн, Цендина 1983: 52], причем, как отмечают В. Эрман, А. Парибок, данный сюжет о лицемерном коте переходит в Панчатантру из Джатак, а также встречается в «Махабхарате» [Джатаки 2003: 9]. Среди сюжетов комментариев к «Капле, питающей людей», переведенных на тибетский язык с санскрита (IX–XI в.), встречаются следующие сюжеты об отшельниках: «Монах, излечивший мать врача», «Монах и ворон», «Монахиня по имени Утпалаварна», «Аскет и его служанка»; в комментарии к «Субхашите» имеется рассказ: «Монахи и горные отшельники» [Ёндон 1989: 33, 90].

В «Океане сказаний» Сомадевы (XI в.) мы встречаем следующие упоминания отшельничества: «Но из-за того, что, увидев однажды дочь мудреца, он, пораженный стрелами бога любви, воспылал к ней страстью, прокляли его отшельники»; «Сопровождаемый двумя учениками, я покинул город и, решившись на жизнь полную религиозных подвигов, пошел поклониться Виндхийской богине» (в рассказе «О жизни Гунадхьи в лесу»), и т. д. [Сомадева 2008: 97]. Так образ отшельника, как отражение социальной реальности, входит в сказки, басни, джатаки.

чрево матери. 3. Рождение. 4. Совершенное овладение искусствами. 5. Наслаждение царской жизнью. 6. Уход из царства. 7. Аскеза. 8. Решение достичь просветления. 9. Победа над марами. 10. Достижение просветления. 11. Вращение колеса Учения. 12. Уход в паринирвану. См.: [Парибок, Десницкая 2017: 47–48].

¹ Шраманы впервые в Индии опробовали на себе монашеский статус и создали соответствующий социальный институт.

² Номер джатаки в Палийском своде (всего 547 рассказов).

В сборнике джатак XIV в. «Сто джатак» (тиб. *skyes rab brgya pa*) тибетского автора Рангджунга Дордже появляются джатаки, в которых главным героем является гелюнг (тиб. *dge slong*; бикшу, полностью посвященный монах буддийской традиции, соблюдающий 253 обета в соответствии с традицией винаи Муласарвастивада) [Tsepak Rigzin 2008: 48]: № 40 «Бхикшу Кирти Прабха» («Гелюнг Яркий Свет», тиб. *dge slong grags pa'i 'od du skyes pa'i rabs*); № 48 «Бхикшу Яша Прабха» («Гелюнг Свет Славы», тиб. *dge slong snyan pa'i 'od du 'khrungs pa'i rabs*); № 98 «Бхикшу Утпала Мукха» («Гелюнг Голубой Лотос», тиб. *dge slong ud pa la'i gdong du skyes pa'i rabs*).

Монашеское состояние может быть отнесено к отшельничеству, так как в нем осуществляется так называемый «статусный» или институализированный вид уединения: уединяющийся выступает в качестве послушника или монаха, приняв и соблюдая соответствующие обеты, регламентирующие поведение, и нося полагающиеся ему по сану одеяние, благодаря чему и происходит отделение от мирского [Аюшеева 2020: 94]. Появление гелюнга в тибетских джатаках XIV в. отражает сформировавшуюся в Тибете традицию монашеской общины, сангхи священнослужителей.

Теогонические образы, персонажи буддийского культа, особенности образа ламы в эпосе рассматривали Р. С. Дылыкова [Дылыкова 2009], Э. Б. Цыдыпова [Цыдыпова 2010], Э. Б. Аюшеева [Аюшеева 2018]. Образы царя и подвижника в санскритской джатаке были рассмотрены А. Г. Гурия, А. В. Фивейской [Гурия, Фивейская 2022]. Рассмотрение образа отшельника представляет интерес в плане противопоставления его с образом мирянина.

Целью данного исследования является текстологический и литературоведческий анализ образа отшельника, представленного в восьми рассказах из «Джатакамалы»; рассмотрение представленных типов уединения, его смысл и значение в построении рассказов.

2. Образ отшельника в «Гирлянде джатак»

Наиболее ранние джатаки возникли в Центральной и Восточной Индии в виде сказок, басен и других произведений индийского фольклора. По данным Б. Захарьина, джатаки были оформлены и записаны в виде художественных притч на древнесингальском языке на рубеже старого и нового тысячелетий и были включены в южноиндийский (тхеравадинский) буддийский канон [Будда 1991: 5]. Ученый монах Буддхагоша осуществил перевод или, возможно, переложение древнесингальского текста джатак на язык пали в 430 г. [Будда 1991: 5]. До нас дошел свод джатак из 547 рассказов [Jātakatthavaṇṇanā 2019], входящий в палийский канон, раздел «Сутта-питака», подраздел «Куддака-никая», тома 27–28 [Payutto 2004: 42–44]. Однако обширный палийский свод джатак — лишь начальный этап развития этого жанра. Широко известны авторские санскритские сборники джатак, такие как «Гирлянда джатак» Арья Шуры, «Гирлянда джатак Харибхатты» и др.

Индийский поэт Арья Шура (IV в.) составил сборник «Гирлянда джатак» (санскр. *jātakamālā*), состоящий из 34 рассказов, который исследователи датируют IV в. н. э. [Khoroshe 1989: xii]. Почти все сюжеты сборника были идентифицированы и соотнесены с сюжетами палийских джатак [The Jātakamālā 1895: XXV].

На тибетский язык данный сборник был переведен в VIII в. и вошел во все основные версии Тэнгьюра (пекинский, нартанский, дэргэский) под названием «Гирлянда джатак» (тиб. *skyes pa'i rabs kyi phreng ba* и *skyes pa'i rabs kyi gnyud*) [*Āryaśūra* 1983: xiii; *Каталог* 2017: 349, 473]. С тибетского языка на монгольский язык это сочинение перевел гуши Билгийн Далай (XVIII в.). Оно включено в состав Данджура [*Цендина* 1984: 15].

Среди 34 джатак, входящих в сборник «Гирлянда джатак», насчитывается восемь, главным героем которых является отшельник, странствующий монах либо человек, стремящийся им стать и становящийся им в завершении рассказа. Среди них:

1) № 7 «Джатака об Агастье»¹ (санскр. *Agastyajātakam*, тиб. *a ga star skyes pa'i rabs te bdun pa'o*);

2) № 18 «Джатака о бездетном» (санскр. *Aputrajātakam*, тиб. *rgyal rigs phyug po'i skyes pa'i rabs ste bco bgyud pa'o*)²;

3) № 19 «Джатака о лотосовых стеблях»³ (санскр. *Bisajātakam*, тиб. *pad+ma'i rtsa ba'i skyes pa'i rab te bcu dgu pa'o*);

4) № 20 «Джатака о хранителе казны»⁴ (санскр. *Śreṣṭhijātakam*, тиб. *tshong dpon⁵ du skyes pa'i rabs te nyi shu*);

5) № 21 «Джатака о Чуддабодхи»⁶ (санскр. *Cuḍḍabodhijātakam*, тиб. *gtsug phud byang chub kyi skyes pa'i rabs te nyi shu gcig pa'o*);

6) № 23 «Джатака о Махабодхи»⁷ (санскр. *Mahābodhijātakam*, тиб. *byang chub chen por skyes pa'i rabs te nyi shu gsum pa'o*);

7) № 28 «Джатака о Кшантивадине»⁸ (санскр. *Kṣāntijātakam*, тиб. *bzod pa smra bar skyes pa'i rabs te nyi shu bgyud pa'o*);

8) № 32 «Джатака об Айогрихе»⁹ (санскр. *Ayogrhajātakam*, тиб. *lcags kyi khyim na skyes pa'i rabs te sum cu gnyis pa'o*) [*Арья Шюра* 2000; *DX1*; *AJ1*].

Так, в джатаках № 7, 18, 19, 21, 28 главный герой — отшельник, в джатаке № 20 — хранитель казны, в 23-й джатаке — странствующий монах, в джатаке № 32 — царевич. Их объединяет мотив отказа — «отречения»¹⁰ от мирской жизни,

¹ Сюжет соотнесен с палийской джатакой № 480 [*The Jātakamālā* 1895: XXV: 46].

² Досл. перевод *rgyal rigs phyug po'i skyes pa'i rabs ste bco bgyud pa'o* — Джатака № 18. О богатом человеке из правящей касты.

³ Сюжет соотнесен с палийской джатакой № 488 [*The Jātakamālā* 1895: XXV: 154].

⁴ Сюжет соотнесен с палийской джатакой № 171 [*The Jātakamālā* 1895: XXV: 164].

⁵ Торговец, купец.

⁶ Сюжет соотнесен с палийской джатакой № 443 [*The Jātakamālā* 1895: XXV: 172].

⁷ Сюжет соотнесен с палийской джатакой № 528 [*The Jātakamālā* 1895: XXV: 200].

⁸ Сюжет соотнесен с палийской джатакой № 313 [*The Jātakamālā* 1895: XXV: 253].

⁹ Сюжет соотнесен с палийской джатакой № 510 [*The Jātakamālā* 1895: XXV: 314].

¹⁰ «Отречение (санскр. *prahāṇa*, тиб. *spang ba*, *spangs pa*) — в буддизме это один из важнейших актов вступления на Путь. В ранний период оно понималось как уход из дома, полный разрыв родственных связей, отказ от жизни домохозяина и возможное пострижение в монахи (бхикшу), примером чему была жизнь Будды Шакьямуни» [*Андросов* 2011: 301–302].

связанной с «бедствиями» и возвышенное понимание состояния отшельника, приносящего благо. Следует также отметить высокое социальное положение главного героя по рождению: в джатаках № 7, 18, 19, 20, 21 — брахманский род, богатый род; в джатаке № 32 главным героем выступает принц. На наш взгляд, это связано с образом самого принца Сиддхартхи.

Обращаясь к теме затворничества в тибетском буддизме, Д. В. Аюшеева различает следующие его виды: физическое, статусное, психологическое, махаянское и тантрическое [Аюшеева 2020: 94]. В данной статье мы также опираемся на вышеуказанную классификацию.

В джатаках «О бездетном», «О лотосовых стеблях» и «О хранителе казны» имена главных героев вообще не упоминаются. В пяти оставшихся рассказах упоминается имя, причем в джатаках «Об Агастье», «О Чуддабодхи» и «Об Айогрихе» исключительно в названии джатаки. Только лишь в двух джатаках имена героя упоминаются в самом тексте: в джатаке «о Махабодхи» полное его имя упоминается один раз, и еще один раз в сокращенном виде «Бодхи», а в джатаке «О Кшантивадине» — шесть раз. В этой джатаке говорится и о происхождении имени: *de dang rjes su mthun pa'i chos go rim bzhin du 'chad pas/ bdag rang gi ming rus nas su yang mi 'bod par/ bzod pa smra ba zhes 'jig rten pa rnam kyis yang dag pa'i blo bskyed de ming du grags so //* (санскр. Kṣānti, тиб. bzod pa — терпение, толерантность, кротость) [DX1]. ‘Полного неиссякаемой готовности проповедовать кротость и в соответствии с нею излагавшего учение праведного закона, народ, забыв его личное и родовое имя, прозвал его Кшантивудином — «Проповедующий кротость»’ [Арья Шура 2000: 254]. Данный поэтоним носит «говорящий» характер, и более того несет в себе идею и суть рассказа, так как образ действий главного героя был продиктован именно качествами, обозначенными в его имени. Поэтому можно сделать вывод, что именно по указанной причине имя героя упоминается в тексте рассказа шесть раз.

Анализ семантики имен показывает, что имя Агастья (санскр. Agastya, тиб. a ga sta) связано с различными легендами и персонажами и восходит к имени мудреца и риши Агастье¹. В самой джатаке это имя не упоминается, а используются не прямые номинации: Бодхисаттва — 25 раз, Великосущный — 6 раз, Владыка (тиб. bcom ldan 'das) и Кашьяпа (тиб. lha yi mchog la dam pa²)³ — по 2 раза, Татхагата (тиб. de bzhin gshegs pa) — 1 раз. Данная закономерность — использование не прямых номинаций главного героя — сохраняется во всех восьми джатаках (см. табл. 1).

Анализ семантики имени Чуддабодхи (санскр. Cuddabodhi, тиб. gtsug phud byang chub) показывает, что корень «Cūḍa» — на тибетском gtsug phud, что

¹ Агастья — упоминающийся в «Ригведе» в качестве создателя ряда гимнов знаменитый мудрец-риши [Индуизм... 1996: 39].

² Кашьяпа (санскр.) — имя одного из первых учеников Будды; имя Будды, предшествовавшего Шакьямуни.

³ Хотя героя джатаки зовут Агастья, Шакра, обращаясь к нему, называет его Кашьяпа (казуара). То же самое в соответствующем месте палийской джатаки. Г. Малаласеке-ра высказывает предположение, что, возможно, Аkitги (в «Гирлянде джатак» — Ага-стья) принадлежал к готре (роду, клану) Кашьяпа (G. Malalasekera, Pali proper names dictionary, vol. I, London, 1960, p. 2; цит. по: [Арья Шура 2000: 331]).

означает «волосы» или «макушка»¹, а «бодхи» — «просветление». К описанию волос главного героя имеется отсылка в тексте: *skra dang kha spu bzang po bregs te/ gos kha dog bsgyur ba ngur smig ni gyon/ [DX1]* ‘Отказавшись от красоты волос своих и бороды и облачившись в выцветшее желтое платье...’ [*Арья Шура 2000: 184*]. Следует также отметить, что из восьми джатак только в Джатаке о Чуддабодхи присутствует описание внешнего вида героя до его становления отшельником, не связанное с аскезой.

Имя Махабодхи (санскр. Mahābodhi, тиб. *byang chub chen po*) имеет значение «великое просветление».

Имя Айогриха (санскр. Ayogṛha, тиб. *lcags kyi khyim*) — «железный дом» — имеет контекстуальную основу: в джатаке говорится, что, поскольку все сыновья царя умирали, он, ради безопасности сына, совершив все обряды, поселил его *bu de bsrung ba'i phyir bu btsa' ba'i khang pa lcags 'ba' zhid las byas pa bzang po nor bu dang rgyan gser ni / [DX1]* ‘...в прекрасном доме, сделанном целиком из железа и украшенном драгоценными камнями, золотом ...’ [*Арья Шура 2000: 306*]. Таким образом, в поэтоним Айогриха автор вкладывает особенность сюжета повествования, делая название джатаки говорящим.

В джатаке «О бездетном» автор три раза называет главного героя бодхисаттвой, и два — Великосущным; в джатаке «О лотосовых стеблях» непрямая номинация «Бодхисаттва» встречается шестнадцать раз; и т. д. Отметим, что в тех джатаках, в которых имя главного героя и вовсе не указано, помимо номинаций «бодхисаттва» и «великосущный», других не прямых номинаций не встретилось (см. табл. 1).

Таблица 1. Имена и не прямые номинации главных героев в сборнике «Гирлянда джатак» [*Арья Шура 2000; DX1*]
[Table 1. Names and indirect nominations of the main characters in the collection “Garland of Jatak” [*Арья Шура 2000; DX1*]]

№ в сборнике	Название джатаки	Имя главного героя	Имя в рассказе	Номинация «Бодхисаттва»	Номинация «Великосущный»	Другие не прямые номинации (кол-во)
7	Джатака об Агастье	Агастья	0	25	6	Владыка (2) Кашьяпа (2) Татхагата (1)
18	Джатака о бездетном	—	—	3	2	—
19	Джатака о лотосовых стеблях	—	—	16	—	—
20	Джатака о хранителе казны	—	—	6	5	—

¹ См. [*Словарь Кристиана Стейнерта*].

21	Джатака о Чуддабодхи	Чуддабодхи	0	12	3	Татхагата (1)
23	Джатака о Махабодхи	Махабодхи	1	20	11	Боддхи (1) Владыка (1) Будда (1)
28	Джатака о Кшантивадине	Кшантивадин	6	6	3	–
32	Джатака об Айогрихт	Айогрихт	0	0	4	Владыка (1)

Как видно из таблицы 1, наиболее часто в повествованиях автор использует такие непрямые номинации, как «Бодхисаттва» (тиб. *byang chub sems dra*), Великосущный (тиб. *bdag nyid chen po*¹, *sems dra' chen po*²) [Арья Шура 2000: 254; DX1]. Использование не прямых номинаций, оригинальных и изысканных сравнений восходит к традиции аланкар («украшений») свойственной санскритской поэзии кавья, для которой характерно стремление избежать необходимости сказать что-либо прямо, перефразировать [Гринцер 1984: 25].

Наибольшей частотностью, как мы отмечали выше, в указанных джатаках отличается использование не прямой номинации «Бодхисаттва» — «существо, стремящееся к Просветлению». Как отмечает В. П. Андросов, «... в раннем буддизме и в книгах школ Малой колесницы так называли Будду Шакьямуни до Просветления, в том числе во всех предыдущих рождениях». Он также указывает, что «... в ранней Махаяне образ Бодхисаттвы даже затмил идеалы нирваны и состояния Будды...» [Андросов 2011: 129]. Действительно, идеал бодхисаттвы характерен для буддизма махаяны, а отшельничество, или уединение, в махаяне представлено как отказ «от эгоцентрической установки, ориентированной на осуществление заботы о себе и своем — родных, близких, друзьях, товарищах, состоянии, положении в обществе и т. п. Отделение от этой установки осуществляется благодаря порождению и культивированию так называемой относительной бодхичитты — твердому намерению стать Буддой ради спасения всех живых существ» [Аюшеева 2020: 96–97]. Таким образом, прием автора называть главного героя «Бодхисаттвой» для построения образа отшельника представляется не случайным, а намеренной отсылкой к образу бодхисаттвы традиции махаяны.

Описания внешнего вида главных героев в повествованиях большинства джатак не встречаются, однако в «джатаке об Агастье» сказано: *lus bzang de ni dka' thub kyis/ /ring bar gyur cing de na mdzes/ /mkha' la zla ba mdzes pa bzhin/ /gzi mdangs che ba mkha' la snang/* [DX1] ‘сильно исхудавший от тяжких подвигов, сиял он там, прекрасный, как на небе сияет тонкий месяц молодой, очарованья полный’ [Арья Шура 2000: 71]. В «Джатаке о лотосовых стеблях» встретилось

¹ *bdag nyid chen po* — досл. Великое существо; Махатма, великая сущность.

² *sems dra' chen po* — досл. Великое существо, Махасаттва (санскр. *mahāsattva*), духовный герой, эпитет бодхисаттв.

следующее описание облика отшельника: de'i lus ni rab tu red/ 'gram pa dag dang mig ni kong/ bzhin gyi mdangs ni ngan/ skad kyi gdangs zab mo ni chung/ nyams dmas kyang brtan pa dang rab tu zhi ba'i yon tan zla ba tshes pa mthong na dga' ba [DX1] '...его тело исхудало еще больше, щеки и глаза глубоко ввалились, прекрасные краски на лице поблекли, и голос утратил свою прежнюю силу; однако, как ни был он истощен телесно, не истощились его душевное спокойствие, стойкость и добродетели, и на него было также приятно смотреть, как на молодой месяц' [Арья Шура 2000: 171].

Таким образом, можно сделать вывод, что внешний облик отшельника описывается только в трех джатаках из восьми, причем в «Джатаке о Чуддабодхи» данный поэтоним восходит к семантике обладания главным героем «красивых волос», а в «Джатаке об Агастье» и «Джатаке о лотосовых стеблях» — описание было связано с исхуданием, связанным с аскезой. Описание внешнего вида с точки зрения сюжета повествования и анализа действий главного персонажа служит исключительно подтверждением его устремления к аскезе.

Противопоставление состояния отшельника и мирской жизни связано, на наш взгляд, в первую очередь с так называемым психологическим видом уединения, когда индивид отделяется от мирской жизни благодаря тому, что его мысли далеки от всего мирского, он не думает о богатстве, славе и прочем [Аюшеева 2020: 96]. В джатаках № 7, 18, 19, 21, 23, 28, 32 описано психологическое отшельничество главного героя, которое предварило его уход от мирской жизни. Так, в джатаке об Агастье сказано: de nas bdag nyid chen po de khyim na gnas pa bya ba ngan pas brel ba'i nyes pas glags pa/ bag med pa'i gnas su gyur pa/ / nor sgrub cing bsrung ba'i zhar gyis rnam par dkrugs pa/ nye bar zhi ba dang 'gal ba/ sdug bsngal mang po'i mda'i 'ben du gyur pa/ so tshil kyi las sgrub pa mtha' yas pas dub par gyur pa/ chog mi shes pa/ bde ba myong ba chung bar rig nas/ rab tu byung ba ni de'i nyes pa med cing bde la/ zachos sgrub pa dang rjes su mthun pa thar pa'i chos brtsam pa'i gnas su gyur par mthong bas/ nyon ma mongs par rnyed pa'i nor phun sum tshogs pa 'jig rten gyis bkur sti byas pas yid du 'ong ba de dag /kyang rtswa bzhin du spangs nas/ rab tu 'byung ba dka' thub can gyi 'dul ba dang sdom pa la rab tu 'bad par gyur to/ [DX1] 'Но вот Великосущный постиг, что состояние домохозяина является источником греховности и тесно связано с деяниями дурными, оно — причина упоения мирскими делами и пренебрежения к религиозному долгу, оно причиняет беспокойство, вынуждая заниматься приобретением имущества и его охраной; оно — мишень для сотен стрел пороков и страстей, противных успокоению; оно изнурительно, так как связано с исполнением множества деяний, и в то же время не дает удовлетворения. Узревши также, что отречение от всего земного, столь благодное и свободное от всех этих пороков, благоприятное для выполнения религиозных обязанностей, является тем состоянием, в котором можно приступить к осуществлению святых законов правды, ведущих к освобождению, он, отбросив, как траву, свое богатство, приобретенное им без особенных усилий и привлекательное для него лишь тем, что благодаря ему он пользовался уважением среди народа, весь отдался аскетизму — отречению от мира и строгому исполнению обетов' [Арья Шура 2000: 70–71]. Таким образом, в семи джатаках психологическое уединение главного героя предшествовало физическому, и лишь в джатаке № 20 хранитель казны не отрывается от мира.

3. Структура джатак об отшельнике в «Гирлянде джатак»

К специфике повествований джатак относится их структура: завязка, кульминация и развязка не всегда явно выражены. Хотя во всех джатаках имеется главный герой, нужно отметить, что герой-антагонист и конфликт на первый взгляд могут не просматриваться (см. табл. 2).

Так, в джатаках № 7 и 19 Шакра забирает пищу отшельника, т. е. имеется герой-антагонист, однако главный герой никак не реагирует, не проявляет негативных эмоций, что приводит в итоге к раскаянию Шакры и его убежденности в высоком духовном уровне бодхисаттвы. В джатаках № 18, 20 и 32 герой-антагонист не встречается вовсе. В джатаке № 18 отшельник убеждает друга отца в глубокой вере в свое отшельничество, а в джатаке 32 принц убеждает царя отпустить его из железного дома для того, чтобы стать отшельником. В джатаке № 20 хранитель казны царя становится отшельником из-за слуха о том, что он стал нищенствующим монахом.

В джатаках № 21 и № 28 героем-антагонистом становится царь. В джатаке № 21 царь хочет похитить жену Чуддабодхи, но в ответ на это последний стремится сохранить спокойствие. В джатаке № 28 царь калечит и затем убивает Кшантывадина из-за ревности, в ответ тот не испытывает ни гнева, ни желания отомстить. В джатаке № 23 царь идет на поводу у министров, настраивающих его против Махабодхи, однако впоследствии тот спасает царя от ложных воззрений.

Что касается элемента сказочности — то он присутствует в джатаках № 7, 19, 23, 28 (см. табл. 2).

Таблица 2. Специфика повествования рассказов-джатак
[Table 2. The specifics of the narration of jatak stories]

№	Главный герой	Сюжет	Конфликт	Элемент сказочности
7	Агастья	Шакра желает испытать Бодхисаттву и отнимает у него пищу	Внешний конфликт: Шакра отнимает пищу у отшельника. Внутренний конфликт: Сохранение верности аскезе и привычки к щедрости	«На рассвете Бодхисаттва увидел большое количество небесной пищи и питья. Это было ниспослано силою Шакры» [Арья Шура 2000: 78]
18	Бездетный (сын из богатого рода)	Друг отца приходит, чтобы убедить вернуться к мирской жизни	Конфликт состояний отшельника и мирянина	нет
19	Старший брат брахманской семьи	Шакра решает испытать бодхисаттву, забирает первую часть	Внешний конфликт: Шакра крадет лотосовые стебли, чтобы испытать	«Услышав эти слова, Шакра, владыка богов, сиявший молниями,

Литературоведение

		лотосовых стеблей	отшельников. Внутренний конфликт: сохранение верности аскезе	кольцами и диадемой, в волнении утратил свой божественный вид...» [Арья Шура 2000: 175]
20	Хранитель казны	Хранитель казны из-за слуха, что он сделался нищенствующим монахом, решает стать им	Внутренний конфликт соответствия мнению в обществе	нет
21	Чуддабодхи (рожденный в брахманском роде)	Царь решает забрать супругу Бодхисаттвы	Внешний конфликт: царь забирает супругу отшельника. Внутренний конфликт гнева и спокойствия	нет
23	Странствующий монах Махабодхи	Министры ревностно относятся к славе монаха и настраивают царя против него	Конфликт следования мирскому воззрению и учению монаха	«И Бодхисаттва, подумав: „Теперь как раз подходящее время!“ – создал чудесною силою в своей пустынной хижине большую обезьяну и, сняв с нее шкуру, все остальное заставил исчезнуть» [Арья Шура 2000: 214]
28	Кшантивадин	Гневный царь видит, что его жены слушают Кшантивадина, и приходит в ярость	Внешний конфликт: царь калечит и убивает Кшантивадина. Внутренний конфликт: мести и кротости	«Когда земля, разверзшись со страшным грохотом, охваченная языками пламени, поглотила царя, повсюду поднялось великое смятение» [Арья Шура 2000: 265]
32	Айогриха (царевич)	Царевич убеждает отца отпустить его из железного дома, чтобы стать отшельником	Конфликт социальной роли и истинного желания уединения/ царского блеска и простоты — аскезы	нет

Следует отметить особое, кольцевое построение авторских джатак, предложенное Арьей Шурой: рассказ начинается со вступительной фразы-восхваления

и завершается фразой-наставлением, непосредственно связанной с первой или зачастую повторяющей ее (см. табл. 3).

Таким образом, автор сводит действия героя-отшельника к следованию основному наставлению, представленному в заключительной фразе каждой джатаки, что в свою очередь сводится к следованию Учению Будды.

Учитывая тот факт, что данный сборник джатак рассматривается как комментарий к учению о Шести парамитах¹, практика которых, по сути, и является практикой относительной бодхичитты, — идеальный образ Бодхисаттвы традиции Махаяны вполне мог бы вписаться в контекст джатак об отшельниках. Однако Д. В. Аюшеева также отмечает: «Интенсивно культивирующий относительную бодхичитту индивид, отмечается в литературе, будет пребывать в подлинном уединении даже в том случае, если он живет в шумном многолюдном городе и занимается самыми разнообразными мирскими делами» [Аюшеева 2020: 97].

Таблица 3. Симметрия вступительной и заключительной фразы-наставления
[Table 3. Symmetry of the introductory and final phrase-instructions]

№ джатаки в сборнике	Название	Вступительная фраза	Заключительная фраза	Главная мысль / соответствие парамитам
7	Джатака об Агастье Санскр. Agastyajātakam Тиб. a ga star skyes pa'i rabs te bdun pa'o	Героическое проявление щедрости является украшением даже лесных отшельников, а тем более домохозяев	Проявление щедрости является украшением даже лесного отшельника. Помня об этом, добродетельные должны украшать себя героизмом в делах милосердия	Проявление щедрости
18	Джатака о бездетном Санскр. Aputrajātakam Тиб. rgyal rigs phyug po'i skyes pa'i rabs ste bco brgyad pa'o ²	Состояние домохозяина связано со стремлениями, враждебными спокойствию и нравственному поведению. Поэтому оно не доставляет радости заботящимся о своей душе	Состояние домохозяина связано со стремлениями, враждебными спокойствию и высоконравственному поведению	Отказ от «мирского беспокойства»
19	Джатака о лотосовых стеблях Санскр. Bisajātakam Тиб. pad+ma'i rtsa ba'i skyes pa'i rab te bcu dgu pa'o	Те, кто познал сладостное счастье отречения от мира, отвергают чувственные наслаждения как осквернение или оскорбление	Те, кто познал сладостное отречение от мира, отвергают чувственные наслаждения как осквернение или оскорбление	Отказ от чувственных наслаждений

¹ См. [Максимова 2023: 685–686].

² Досл. перевод: Джатака № 18. О богатом человеке из правящей касты.

20	Джатака о хранителе казны Санскр. Śreṣṭhijātakam Тиб. tshong dpon ¹ du skyes pa'i rabs te nyi shu)	Высокое уважение, оказываемое за добродетели, которыми в данное время не обладаешь, действует на добродетельных, как укол стрекала. Помня об этом, должно стремиться к накоплению добродетели	Высокое уважение, оказываемое за добродетели, которыми в данное время не обладаешь, действует на добродетельных как укол шпоры; помня об этом, должно стремиться к накоплению добродетели	Стремление к накоплению добродетельных поступков
21	Джатака о Чуддабодхи Санскр. Cuḍḍabodhijātakam Тиб. gtsug phud byang chub kyi skyes pa'i rabs te nyi shu gcig pa'o	Гнева обузданием врагов смиряем мы и возбуждаем их — противным	Гнева обузданием врагов смиряем мы и возбуждаем их — противным; помня об этом, следует прилагать усилия к преодолению гнева	Преодоление гнева
23	Джатака о Махабодхи Санскр. Mahābodhijātakam Тиб. byang chub chen por skyes pa'i rabs te nyi shu gsum pa'o	Даже у испытавших недоброе истинно добрых людей сострадание к прежним благодетелям не ослабевает вследствие признательности и присущей им снисходительности	Ложные воззрения не могут устоять перед рассуждением вследствие отсутствия в них опоры; поэтому им не должно следовать	Проявление снисходительности
28	Джатака о Кшантивадине Санскр. Kṣāntijātakam Тиб. bzod pa smra bar skyes pa'i rabs te nyi shu brgyad pa'o	Для глубоко проникнутых кротостью, великих своим проникновенным спокойствием нет ничего, что они не перенесли бы с терпением	Нет ничего, что проникнутые спокойствием и кротостью не перенесли бы с терпением	Проявление терпения
32	Джатака об Айогрихе Санскр. Ayogṛhajātakam Тиб. lcags kyi khyim na skyes pa'i rabs te sum cu gnyis pa'o	Даже блеск царского величия не закрывает дорогу к спасению для людей, чья душа пришла в глубокое волнение, поэтому должно проникаться этим волнением	Даже блеск царского величия не закрывает дорогу спасения	Проявление непривязанности к материальным благам

4. Заключение

На сегодняшний день отшельничество, или ретрит, в традиционном тибетском буддизме осуществляется как обязательная часть духовной практики на пути становления ламой (учителем), и продолжается три года и три месяца. Прежде чем приступить к отшельничеству, практикующий должен овладеть рядом навыков: рецитации ритуальных текстов, ритуальных мелодий, игры на инструментах, при-

¹ Торговец, купец.

готовления торма и т. д. В затворничестве ежедневно совершаются медитационные сессии. По прошествии такого отшельничества буддист получает титул ламы [Леонтьева 2018: 82]. Среди известных отшельников буддийской традиции особое место занимает Миларепа. Смысл уединения — выполнение духовных практик без отвлечения на внешние обстоятельства и достижение определенного уровня внутреннего совершенства, а в конечном результате — просветления, примером чему служит образ Будды Шакьямуни.

Образ отшельника находит свое отражение и в повествовательной литературе, в том числе в сказках, баснях, джатаках. В сборниках джатак встречаются персонажи в виде божеств, царей, животных, птиц, рыб и сказочных существ. Однако именно образ отшельника, или человека, стремящегося им стать, противопоставлен мирской жизни, а в сборнике Арья Шуры становится главным героем восьми джатак. Их объединяет мотив отречения от светской жизни и стремление к уединенной духовной практике.

Текстологический и семантический анализ имен и непрямых номинаций героев-отшельников показал, что наибольшей частотностью в указанных джатаках отличается использование эпитета «Бодхисаттва». Данный прием для построения образа отшельника представляется не случайным, он является намеренной отсылкой к образу бодхисаттвы традиции махаяны. Описание же внешнего вида отшельников, если таковое и встречается, служит исключительно подтверждением его устремления к аскезе. Высокое социальное положение главного героя по рождению, описанное в джатаках № 7, 18, 19, 20, 21, 32, имеет первообразом принца Сиддхартху, будущего Будду.

Описание действий отшельника (в джатаках 7, 18, 19, 21, 23, 28, 32) может быть сведено к следующей последовательности: психологическое уединение, физическое уединение, и духовная практика — описание которой в виде стремления к духовному совершенству, как правило, составляет основную часть повествования. Автор сводит действия героя-отшельника к следованию основному наставлению, представленному во вступительном и заключительном слове автора в каждой джатаке, что, в свою очередь, сводится к следованию Учению Будды. Каждый рассказ начинается и завершается фразой-наставлением, смысл которой раскрывается в ходе повествования.

Сокращения

англ. — английский;
санскр. — санскритский;
тиб. — тибетский.

Источники

- DX1 — slob dpon dpa' bo. skyes pa'i rabs kyi rgyud (Арья Шура. «Джатакамала» или «Гирлянда джатак») // bstan 'gyur (sde dge) (= Тэнгьюр Дэргеского издания). Т. 168. 268 с. [электронный ресурс] // URL: https://library.bdr.org/show/bdr:MW23703_4150?s=%2Fshow%2Fbdr%3AMW23703%3Fpart%3Dbdr%3AMW23703_4150#open-viewer (дата обращения: 20.08.2023).
- AJ1 — Āryaśūra: Jātakamālā (Арья Шура. «Джатакамала» или «Гирлянда джатак») // Göttingen Register of Electronic Texts in Indian Languages (GRETIL) (=Геттингенский регистр электронных текстов на индийских языках) P.L. Vaidya. Darbhanga: The Mithila Institute, 1959 (Buddhist Sanskrit Texts, 21) (=П.Л. Вайдья. Дарбханга: Институт Митхила, 1959 (буддийские санскритские тексты, 21) [электронный

ресурсы] // URL: http://gretil.sub.uni-goettingen.de/gretil/corpustei/transformations/html/sa_AryazUra-jAtakamA1A.htm (дата обращения: 20.08.2023).

Арья Шура 2000 — Арья Шура. Гирлянда джатак, или Сказания о подвигах Бодхисаттвы / пер. с санскрита А. П. Баранникова и О. Ф. Волковой. М.: Вост. лит., 2000. 367 с.

Sources

DX1 — slob dpon dpa' bo. skyes pa'i rabs kyi rgyud (Arya Shura. "Jātakamālā" or "Garland of jataks"). bstan 'gyur (sde dge) (=Tangyur. Derge edition). Т. 168. 268 p. Available at: URL: https://library.bdrc.io/show/bdr:MW23703_4150?s=%2Fshow%2Fbdr%3AMW23703%3Fpart%3Dbdr%3AMW23703_4150#open-viewer (accessed: August 20, 2023). (In Tib.)

AJ1 — Āryaśūra: Jātakamālā Arya Shura. "Jātakamālā" or "Garland of jataks"). Göttingen Register of Electronic Texts in Indian Languages (GRETIL) P.L. Vaidya. Darbhanga: The Mithila Institute, 1959 (Buddhist Sanskrit Texts, 21) Available at: URL: http://gretil.sub.uni-goettingen.de/gretil/corpustei/transformations/html/sa_AryazUra-jAtakamA1A.htm (accessed: August 20, 2023). (In Sanscr.)

Arya Shura. Garland of Jataks, or Tales of the Bodhisattva's exploits / transl. from Sanskrit by A. P. Barannikov and O. F. Volkova. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2000. 367 p.

Литература

Андросов 2011 — Андросов В. П. Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь: монография. М.: Ориенталия, 2011. 448 с

Аюшеева 2018 — Аюшеева Э. Б. Особенности образа ламы в бурятской Гэсэриаде // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 12-2 (90). С. 222–225.

Аюшеева 2020 — Аюшеева Д. В. Основные особенности затворничества в тибетском буддизме // Буддологические исследования. Религиоведческий альманах. 2020. № 3. С. 94–99.

Будда 1991 — Будда: Истории о перерождениях / пер. с пали и предисл. Б. Захарьина; стихи в пер. А. Голембы. М.: Худ. лит., 1991. 79 с.

Гринцер 1984 — Гринцер П. А. Санскритская поэтика и античная риторика: теория «украшений» // Контекст: литературно-теоретические исследования. 1984. С. 38–87.

Гурия, Фивейская 2022 — Гурия А. Г., Фивейская А. В. Образы царя и подвижника в литературной санскритской джатаке // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2022. № 1. С. 44–51.

Джатаки 2003 — Джатаки: избранные рассказы о прошлых жизнях Будды. / пер. с пали: А. Парибок, В. Эрман. СПб.: Возрождение-Культурный центр «Уддияна», 2003. 416 с.

Дылыкова 2009 — Дылыкова Р. С. Система теогонических образов в эпосе «Гэсэр» // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Сер.: Филология, история, востоковедение. 2009. № 3. С. 98–103.

Ёндон 1989 — Ёндон Д. Сказочные сюжеты в памятниках тибетской и монгольской литератур. М.: Наука, ГРВЛ, 1989. 183 с.

Индуизм... 1996 — Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. Словарь / под общ. ред. М. Ф. Альбедиль и А. М. Дубянского М.: Республика, 1996. 576 с.

Каталог 2017 — Каталог сочинений тибетского буддийского канона из собрания ИВР РАН. Вып. 1: Кагьюр и Тэнгьюр / под общ. ред. А. В. Зорина. СПб.: Петербургское востоковедение, 2017. 510 с.

Леонтьева 2018 — Леонтьева Е. В. Практика медитационных ретритов в традиции Кагью. Краткий обзор // Буддизм Ваджраяны в России: на перекрестке культур / отв. ред. Е. В. Леонтьева. Красноярск: Алмазный путь, 2018. С. 80–86.

Максимова 2023 — Максимова О. А. Два сюжета о тигрице (на материале рассказов из «Гирлянды джатак» и «Сутры о мудрости и глупости») // Oriental Studies. 2023. Т. 16. № 3. С. 682–693. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-67-3-682-693

- Парибок, Десницкая 2017 — *Парибок А. В., Десницкая Е. А.* Двенадцать деяний Будды. Скрытая структура и симметрия нарратива // *Asiatica: труды по философии и культурам Востока*. 2017. № 11. С. 45–61.
- Словарь Кристиана Стейнерта — Словарь Кристиана Стейнерта [электронный ресурс] // URL: <https://dictionary.christian-steinert.de/#%7B%22activeTerm%22%3A%22gtsug%20phud%22%2C%22lang%22%3A%22tib%22%2C%22inputLang%22%3A%22tib%22%2C%22currentListTerm%22%3A%22phud%22%2C%22forceLeftSideVisible%22%3Atrue%2C%22offset%22%3A0%7D> (дата обращения: 20.08.2023).
- Сомадева 2008 — *Океан сказаний: Избранные повести и рассказы / Сомадева; пер. с санскр., послесл., примеч., глоссарий И. Серебрякова*. М.: Эксмо, 2008. 768 с.
- Дамдинсүрэн, Цендина 1983 — *Дамдинсүрэн Ц., Цендина А. Д.* Тибетский сборник рассказов из «Панчатантры». Улан-Батор: ШУАХ, 1983. 107 с.
- Торчинов 2002 — *Торчинов Е. А.* Буддизм: словарь / прилож. П. В. Берснева. СПб.: Амфора, 2002. 187 с.
- Цендина 1984 — *Цендина А. Д.* Монгольская новеллистика XVII–XIX вв. и индо-тибетские повествовательные традиции: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1984. 163 с.
- Цыдыпова 2010 — *Цыдыпова Э. Б.* Персонажи буддийского культа в угинской версии Гэсэриады // *Вестник Бурятского государственного университета*. 2010. № 10. С. 248–251.
- Āryaśūra 1983 — *Āryaśūra*. *Jātakamālā: The Marvelous Companion: Life Stories of the Buddha*. Tibetan Translation Series. Berkeley: Dharma Publishing, 1983. 359 p.
- Chaloupkova 1989 — *Chaloupkova L.* Āryaśūra's Jātaka-Mālā as a commentary to the six pāramitās in Tibet. In: *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. Vol. 43. No. 2/3. 1989. Pp. 217–222.
- Jātakatthavaṇṇanā 2019 — *Jātakatthavaṇṇanā*. Textual Collection [электронный ресурс] // The University of Edinburgh. 2019. URL: <https://jatakastories.div.ed.ac.uk/textual-collections/jatakatthavannana/> (дата обращения: 02.09.2023).
- Khoroshe 1989 — *Khoroshe P.* Once the Buddha Was a Monkey: Ārya Śūra's Jātakamālā. Chicago: University of Chicago Press. 273 p.
- Payutto 2004 — *Payutto P. A.* The Pali Canon: What a Buddhist Must Know. 2nd eng. version. Translated into English by Dr. Somseen Chanawangsa, 2004. 71 p. [электронный ресурс] // Wat Nyanavesakavan. URL: https://book.watnyanaves.net/pdf/viewer.php?bookid=the_pali_canon_what_a_buddhist_must_know.pdf (дата обращения: 25.01.2023).
- The Jātakamālā 1895 — *The Jātakamālā or Garland of Birth Stories by Āryaśūra / translated from Sanskrit by J. S. Speyer*. Oxford: Oxford University Press Warehouse, 1895. 350 p.
- Tsepak Rigzin 2008 — *Tsepak Rigzin*. Tibetan-English Dictionary of Buddhist Terminology. Dharamsala: Library of Tibetan Works and Archives, 2008. 306 p.

References

- Androsov V. P. Indo-Tibetan Buddhism: An Encyclopedic Dictionary. Moscow: Orientalia, 2011. 448 p. (In Russ.)
- Āryaśūra. *Jātakamālā: The Marvelous Companion: Life Stories of the Buddha*. Tibetan Translation Series. Berkeley: Dharma Publishing, 1983. 359 p. (In Eng.)
- Ayusheeva D. V. Main Features of Seclusion in Tibetan Buddhism. *Buddhist Studies. Religious Studies Almanac*. 2020. No. 3. Pp. 94–99. (In Russ.)
- Ayusheeva E. B. Features of the Image of a Lama in the Buryat Geseriad. *Philology. Theory & Practice*. 2018. No. 12-2(90). Pp. 222–225. (In Russ.)
- Chaloupkova L. Ārya-Śūra's Jātaka-Mālā as a Commentary to the six Pāramitās in Tibet. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1989. Vol. 43. No. 2/3. Pp. 217–222. (In Eng.)
- Damdinsüren Ts., Tsendina A. D. Collected Tibetan Stories from the Pañcatantra. Ulaanbaatar: Mongolian Academy of Sciences, 1983. 107 p. (In Mong.)

- Dictionary of Christian Steinert. Available at: URL: <https://dictionary.christian-steinert.de/#%7B%22activeTerm%22%3A%22gtsug%20phud%22%2C%22lang%22%3A%22tib%22%2C%22inputLang%22%3A%22tib%22%2C%22currentListTerm%22%3A%22phud%22%2C%22forceLeftSideVisible%22%3Atrue%2C%22offset%22%3A0%7D> (accessed: 20 August 2023)
- Dylykova R. S. System of Theogonic Images in the Epic “Geser”. *Scholarly Notes of Transbaikalian State University*. Series: Philology, History, Oriental studies. 2009. No. 3. Pp. 98–103. (In Russ.)
- Grintser P. A. Sanskrit Poetics and Ancient Rhetoric: the theory of “decorations”. *Context: literary and theoretical studies*. 1984. Pp. 25–59. (In Russ.)
- Guria A. G., Fiveyskaya A. V. Images of the King and the Ascetic in the Literary Sanskrit Jataka. *Moscow University Bulletin. Series “Oriental Studies”*. 2022. No. 1. Pp. 44–51. (In Russ.)
- Hinduism. Jainism. Sikhism. Dictionary / under general. ed. M. F. Albedil and A. M. Dubyansky. Moscow: Republic, 1996. 576 p. (In Russ.)
- Jātakatthavannānā. Textual Collection. On: The University of Edinburgh (website). 2019. Available at: URL: <https://jatakastories.div.ed.ac.uk/textual-collections/jatakatthavannana/> (accessed: 2 February 2023). (In Eng. and Pali)
- Khoroshe 1989 — Khoroshe P. Once the Buddha Was a Monkey: Ārya Śūra’s Jātakamālā. Chicago: University of Chicago Press. 273 p.
- Leontyeva E. V. The practice of Meditation Retreats in the Kagyu Tradition. Brief overview. *Vajrayana Buddhism in Russia: at the crossroads of Cultures / resp. ed. E. V. Leontyeva*. Krasnoyarsk: Diamond Road, 2018. 590 p. Pp. 80–86. (In Russ.)
- Maksimova O. A. Two Plots about Tigress: Analyzing the Jātakamālā and the Sutra of the Wise and the Fool. *Oriental Studies*. 2023. Vol. 16. No. 3. Pp. 682–693. (In Russ.)
- Ocean of Tales: Selected Tales and Stories / Somadeva [transl. from Sanskrit, afterword, note, glossary by I. Serebryakov]. Moscow: Eksmo, 2008. 768 p. (In Russ.)
- Once the Buddha Was a Monkey: Ārya Śūra’s Jātakamālā. Chicago: University of Chicago Press. 273 p. (In Eng.)
- Paribok A. V., Desnitskaya E. A. Twelve Acts of the Buddha. Hidden Structure and Symmetry of Narrative. *Asiatica: Papers on Philosophy and Cultures of the East*. 2017. No. 11. Pp. 45–61. (In Russ.)
- Payutto P. A. The Pali Canon: What a Buddhist Must Know. 2nd ed. S. Chanawangsa (transl.). 2004. 71 p. On: Wat Nyanavesakavan. Available at: URL: https://book.watnyanaves.net/pdf/viewer.php?bookid=the_pali_canon_what_a_buddhist_must_know.pdf (accessed: 25 January 2023). (In Eng.)
- The Buddha: [Collected] Stories of Past Lives. B. Zakharyin (transl., foreword); A. Golemba (transl. of stanzas). Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1991. 79 p. (In Russ.)
- The Jātakamālā: Or Garland of Birth Stories by Āryaśūra. J. S. Speyer (transl.). Oxford: Oxford University Press Warehouse, 1895. 350 p. (In Eng.)
- Torchinov E. A. Buddhism: Pocket Dictionary / app. P. V. Bersnev. St. Petersburg: Amphora, 2002. 187 p. (In Russ.)
- Tsepak Rigzin. Tibetan-English Dictionary of Buddhist Terminology. Dharamsala: Library of Tibetan Works and Archives, 2008. 306 p. (In Tib. and Eng.)
- Tsydykova E. B. Characters of the Buddhist cult in the Uga version of the Geseriad. *BSU Bulletin*. 2010. No. 10. Pp. 248–251. (In Russ.)
- Tsendina A. D. Mongolian Novelistic Literature of the Seventeenth to Nineteenth Centuries — and Indo-Tibetan Narrative Traditions. Cand. Sc. (philology) thesis. Moscow, 1984. 163 p. (In Russ.)
- Yongdon D. Fairy tales in the monuments of Tibetan and Mongolian literature. M.: Science. Vostochnaya Literatura, 1989. 183 p. (In Russ.)
- Zorin A. V. (ed.) Institute of Oriental Manuscripts (RAS): Catalogue of [Available] Texts Included in the Tibetan Buddhist Canon. Vol. 1: Kangyur and Tengyur. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2017. 510 p. (In Russ.)